

УДК 398(470.621) : 821.352.3

ББК 82.3(2=Ады)

У 56

Унарокова Р. Б.

Доктор филологических наук, профессор кафедры истории и культуры адыгов Адыгейского государственного университета, e-mail: raya_unarokova@bk.ru

Унарокова Ф. Д.

Аспирант кафедры истории и культуры адыгов Адыгейского государственного университета, e-mail: f.unarokova@mail.ru

**Предметная область песни-сетования Лилюши:
лингвофольклористический аспект
(Рецензирована)**

Аннотация:

Рассматривается «Песня-сетование Лилюши» с целью выявления специфики ее предметной области. Данная проблема в лингвофольклористическом ракурсе исследуется впервые. В этом состоит актуальность и новизна работы. Описывается история основного героя, от чьего имени сочинена песня. Характеризуется временной контекст событий, мотивы которых отразились в сюжетном пространстве текста. Предметная область песни анализируется как часть целого, как системобразующий фрагмент адыгской фольклорной картины мира. Практическая часть базируется на одной единице текста. Определяется структура предметной области песни-сетования, составляющими которой являются семы «бездомное детство», «жизнь вне закона», «тюрьма», «страх забвения», «боль за родных». Анализируются определения, актуализирующие семы предметной области песни. Используются метод сравнительно-типологического анализа фольклорного текста, лексикографический метод. Значимость данной работы состоит в использовании ее результатов в изучении лингвофольклористической специфики предметной области всего корпуса адыгских современных песен-сетований. Делается вывод о разнообразии типов художественной организации сем в предметной области определенного фольклорного текста.

Ключевые слова:

Песня-сетование, предметная область, лексика, фольклорное пространство, художественная организация текста, лингвофольклористика.

Unarokova R.B.

Doctor of Philology, Professor of Department of Adyghes' History and Culture, Adyghe State University, e-mail: raya_unarokova@bk.ru

Unarokova F.D.

Post-graduate student of Department of Adyghes' History and Culture, Adyghe State University, e-mail: f.unarokova@mail.ru

**Subject domain of a song complaint of Lilyusha:
lingual folklore aspect**

Abstract:

Lilyusha's song complaint is examined to detect specifics of its subject domain. This

problem is investigated in a lingual folkloristic aspect for the first time. Therefore it is topical and new. The history of the main hero, from whose name the song is composed, is described. The time context of events, the motives of which are reflected in subject space of the text, is characterized. The subject domain of a song is analyzed as a part of whole, and as a system-forming fragment of the Adyghe folklore picture of the world. A practical part is based on one text unit. The structure of subject domain of the song complaint, the components of which are semes «the homeless childhood», «life beyond the law», «prison», «fear of oblivion», «pain for the family», is defined. The attributes, actualizing semes of subject domain of a song, are analyzed. The method of the comparative and typological analysis of the folklore text, and lexicographic method are used. The importance of this work is in use of its results in study of lingual folkloristic specifics of subject domain of all the Adyghe modern songs complaints. The conclusion is drawn about a variety of types of the art organization of semes in subject domain of a certain folklore text.

Keywords:

Song complaint, subject domain, lexicon, folklore space, art organization of the text, lingual folkloristics.

В адыгском фольклорном пространстве, сформированном с начала XX столетия, песни-сетования (*тхьаусыхэ орэдхэр*) представлены сотнями единиц. Они подразделяются на две жанрово-тематические группы: песни-сетования общественно-политического характера и лирические песни-сетования. Данный тип народных песен является предметом наших размышлений, в частности рассматривается ономастикон четырех групп песен-сетований с социально-политическими, историческими мотивами. Акцентируя внимание на клишированных определениях, прикрепленных к ним, анализируются качественные характеристики онимов [1].

Объектом исследования также является фольклорная песня. Однако нами поставлена новая задача – в пределах одной единицы текста рассмотреть специфику художественной организации предметной области песни-сетования.

Термин *предметная область* применительно к нашему исследованию определяется как часть целого, как системообразующий фрагмент (элемент) адыгской фольклорной картины мира, которая, «будучи интегративно-комплексным суперобразованием, содержит помимо ПО и иные вербально-семантические и

социопрагматические конструкты, отражающие особенности национальной модели мира» [2: 85].

Рассматриваемая песня-сетование сочинена в начале XX столетия (1919-1922 гг.) в ауле Ассоколай Теучежского района РА от имени Лилюха (*Лилыхьу*), приемного сына известного просветителя, одного из создателей адыгского алфавита Хаджибеча Анчека [3: 8-9]. Лилюха называли на русский лад Илюшей, Лилюшей (он большую часть жизни проводил среди русских, выходцев из соседних станиц, которых не раз вызволял из передраг). В песенном тексте закрепилось имя Лилюша. В раннем детстве Лилюша потерял родителей и продолжительное время вынужден был скитаться по чужим углам. Бездомного мальчика аульский совет, по существовавшим тогда предписаниям, решил лишить земельного участка. Хаджибеч Анчек заступился за него и принял в свою семью. Однако это не спасло Лилюшу от участи оказаться «вне закона» под покровительством некоего *бандрука* (сокр.: бандитский руководитель, т.е. главарь бандитской группы). Лилюша был «смелым борцом за справедливость». Народная молва закрепила за ним такой статус. Он обладал незаурядными способностями к ораторскому искусству. По

воспоминаниям очевидцев, когда за участие в смутах предстал перед судом, вся округа сбежалась послушать его речь. Лилюша был настолько красноречив, что судья предложил ему свободу взамен на согласие использовать свой ум на благо советской власти. Рассказывают, что Лилюша от такого предложения глубоко опечалился и ответил: «*Советыл сыхунэп сэ*» (Не стать мне советским мужем) [4:116].

Несмотря на то, что Лилюша был объявлен «врагом народа» и для сочинителя песни, и для людей, знавших его, он остался героем. Данное обстоятельство прочитывается как в содержании песни, так и в отыменной форме организации текста. В данном случае песня-сетование сочинена от имени Лилюши – героя событий, описываемых в тексте.

*1. Сэц фэдэ клэлэ цыклухэр
Яунэм цагъатхъэ,
Сэ тхъагъоу силагъэхэр
Тэуе икуанди.*

*2. Бандрук мыгъожъ гуцэм,
Винтовкэ егъэпсы.
Силашэ гъэпсыгъэ гуцэм,
Лые кысишлагъ сэ.*

*3. Шыплэ пулемёты гуцэхэр,
Чылэм кыщэгъушиэ.
(А) мылэгъэ цыфы гуцэмэ,
Сащэрэмыгъуши сэ.*

*4. Бандрук мыгъожъы гуцэм,
Бжэхэр зэклэлы,
Хъапсынчъэр Лузыклы гуцэрэр,
Лилюшэ мыгъожъыри.*

*5. (О) сишыгъо цыклу гуцэм,
Шъхэджэ зесэдзыхы,
Къэлэ сэрашико гуцэм,
Зесыдзыхыжыгъ сэ.*

*6. Сиыпхъу Къадырхъаны гуцэм,
Пщынэр къегъэхъакъу,
Сыгор къехъакъуклы гуцэшигъ,
Адиночкэм сис сэ [5] -*

1. Мои ровесники (досл.: такие дети, как я) В родном доме обласканы (окружены заботой),
Счастье мое составляли

Тауйские кустарники.

2. Бандрук несчастный, гуцэ,
Винтовку заряжает.

Мое оружие заряженное, гуцэ,
Вред (зло) принесло мне.

3. Ручной пулемет, гуцэ

В ауле забыт,

Неумершие люди, кто остался в живых

Пусть не забудут меня.

4. Бандрук несчастный, гуцэ,

Зевает (досл. рот раздвигает),

Тюремную дверь кто срывает –

Лилюша несчастный.

5. О, с коня моего рыжего

Головой вниз срываюсь (спешиваюсь)

Со старой городской крепости, гуцэ,

Сбросился я.

6. Моя сестра Кадырхан, гуцэ,

Гармошку [заставляет] скулить (досл.: лаять),

С сердцем скулящим, гуцэ,

В одиночке сию я

(Здесь и далее перевод наш – У.Р.).

Песня Лилюши построена по традиционной жанровой модели сетования: герой перечисляет невзгоды, разрушившие его жизнь. Сетования начинаются с горьких воспоминаний о бездомном детстве. Здесь ключевое слово *тхъагъо* (счастье, которого у него не было, и в чем в избытке обладали его сверстники). Затем герой вспоминает некоего «бандрука» – своего «предводителя», отношение к которому переоценивается в песне (*Мое оружие заряженное принесло мне зло*). Лилюша попадает в тюрьму, бежит оттуда (*тюремную дверь кто срывает, Лилюша, несчастный*). Снова оказывается в заключении, пытается покончить с жизнью (*сбрасываюсь со старой городской крепости*). Приходит осознание неверности избранного пути «вне закона», вместе с ним наступает страх, что он исчезнет из памяти людей (*не умершие люди пусть не забудут меня*). Боль за сестру (единственную родную душу, вынужденно страдающую из-за брата) – последняя черта, за которой герой не видит выхода. Вышеперечислен-

ные положения, по поводу которых сетует Лилюша, составляют предметную область песни. Условно их можно обозначить как семы: «бездомное детство», жизнь «вне закона», «тюрьма», «страх забвения», «боль за родных (сестру)». Каждый предмет сетования актуализируется набором сем-определений. Последние формируются в качестве одно-двух-трехсоставных фразеологических единиц.

Рассмотрим качественную характеристику определяемых сем в предметной области песни:

• **бездомное детство:** *сэц фэдэ к'элэ ц'ык'лухэр яунэ цагъатхъэх, сэ тхъагъоу с'лагъэхэр Тэуе икуанди* (мои сверстники в родном доме обласканы, счастливы, мое счастье составляли тауйские кустарники) – Герой, оказавшись в местах лишения свободы, понял, что начало череды бед связано с незавидным детством;

• **жизнь «вне закона»:** *с'лашэ гъэпсыгъэ гуцэм лые къысиш'лагъ* (мое оружие заряженное вред/зло принесло мне) – Тем трагичнее положение героя, чем глубже понимает он ошибочность своих поступков. Осознание данной ситуации вызывает очередное сетование героя;

• **тюрьма:** *хъапсытчъэр Лузык'ы гуцэрэр Лилюшэ мыгъожъыри* (тюремную дверь, кто срывает, Лилюша несчастный). Тюрьма для героя – звено в цепочке деяний «вне закона». Оно тоже вызывает сетование;

• **страх забвения:** *А, мыл'эгъэ ц'ыфы гуцэмэ сацэрэмыгъупши* (А, оставшиеся в живых люди, пусть не забудут меня). – Участь исчезнуть из памяти людей куда страшнее для героя, чем реальная угроза физической гибели;

• **боль за родных:** *сшыпхъу Къадырхъаны гуцэм пщынэр къегъэхъакъу, сыгур къехъакъук'ы гуцэишъ адиноккэм сис сэ* (моя сестра Кадырхан гуцэ, гармошку [заставляет] плакать/лаять, скулить, с сердцем плачущим/скулящим/лающим гуцэ, в «одинокке» сию я). – Герой сетует не по поводу возможного ухода из жизни, он сожалеет о причиненных

родным (в их лице сестре) страданиях.

Как видим, семы песни-сетования в большей части представлены двух-трехсоставными определениями. Статус определения имеют также русские лексемы, вплетаемые в ткань песни. Таковыми являются *винтовка, пулемет, бандрук, одинокка*. Слова, обозначающие действия данных предметов, выражены на адыгейском языке. «Необычное» сочетание разноязычных лексем является в некотором смысле традиционным для адыгского современного фольклора. Оно символизирует время (послереволюционное) и пространство (иное, «чужое»), при котором жил герой и создавалась песня (в начале XX века инокультурное (русскоязычное) окружение). Данное обстоятельство сформировало в адыгском фольклоре «сложные вербальные образования», в которых переплелись архаические формы, выступившие в новом качестве через «смещенную» систему образов и новые жанры, художественный язык которых стал осваивать в том числе и русский язык [6].

Ключевым элементом художественной организации текста песни является смысловой параллелизм. Так, в каждой строфе две противоположные по смыслу фраземы соединяются звуковой (эховой) рифмой. В подавляющей части (пять из шести строф) в качестве звуковой рифмы используются однокоренные лексемы: *Щагъатхъэ – тхъагъо* (обласканы – счастье составляет), *винтовкэр егъэпсы – с'лашэ гъэпсыгъэ* (винтовку заряжает – заряженное мое оружие), *къыщэгъупшиэ – сацэрэмыгъупши* (забыли – пусть не забудут), *шым зесэдзыхы – къэлэ сэраим зесэдзыхыжъыгъ* (быстро спешиваюсь с коня – сбрасываюсь с крепости), *пщынэр къегъэхъакъу – сыгур къехъакъук'ы* (гармонь заставляет скулить/жаловаться – с сердцем скулящим/страдающим). Фраземы в последней строфе песни связаны метафорическим параллелизмом. Исключение составляет четвертая строфа, где рифма строится на звуковом соответствии

двух разных по смыслу слов: *зэкIэкIы* (зевает) – *лузыкIырэр* (срывает дверь).

Таким образом, исследование предметной области одной единицы, в частности «Песни-сетования Лилюши», в лингвофольклористическом аспекте показало, что она имеет многоплановую структуру, в которой предметы-семы имеют определенную художественную организацию. Сложные двух-трехсоставные определения сем переплетаются с русскоязычными лексическими выражениями, что является типологически универсальным для адыгского современного фольклора.

Примечания:

1. Унарокова Р.Б., Унарокова Ф.Д. Ономастикон адыгских современных песен-сетований // Проблемы общей и региональной ономастики: материалы X Междунар. науч. конф. Майкоп, 2016. С. 231-235.
2. Тлехатук С.Р. Картина мира и предметная область: особенность функционально-прагматической и когнитивной репрезентации // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2016. Вып. 1 (172). С. 84-89.
3. Анцокъо Хьаджыбэч (Анчок Хаджибеч) / сост. С.Х. Анчок. Майкоп, 2014. 172 с.
4. Унэрэкъо Рай. Адыгэ орэдыжъхэмрэ лъэпкъшIэныгъэмрэ // Народные песни адыгов в системе информационной культуры. Майкоп, 1998. С. 108-122.
5. Архив ЦА АГУ (Центра адыговедения Адыгейского государственного университета). К. 186, д. 18; П. 16, д. 238. Записано от Казанокковой Н.П. в а. Кунчукохабль в 1992 году Схаплоком Г.Ю.
6. Унарокова Р.Б. Песенная культура адыгов: эстетико-информационный аспект. М.: ИМЛИ РАН, 2004. С. 143-180.

References:

1. Unarokova R.B., Unarokova F.D. Onomasticon of Adyghe modern lament songs // Problems of general and regional onomastics: proceedings of the 10th Intern. scient. conf. Maikop, 2016. P. 231-235.
2. Tlekhatuk S.R. Picture of the world and subject area: features of the functional, pragmatic and cognitive representation // Bulletin of Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. Maikop, 2016. Iss. 1 (172). P. 84-89.
3. Анцокъо Хьаджыбэч (Анчок Хаджибеч) / comp. by S.Kh. Anchok. Maikop, 2014. 172 pp.
4. Унэрэкъо Рай. Адыгэ орэдыжъхэмрэ лъэпкъшIэныгъэмрэ // Folk songs of Adyghes in the system of information culture. Maikop, 1998. P. 108-122.
5. TsA ASU Archives (Archives of the center of Adyghe studies of Adyghe State University). K. 186, d. 18; P. 16, d. 238. Recorded from Kazanokova N.P. in the village of Kunchukokhabl in 1992 by Skhaplok G.Yu.
6. Unarokova R.B. Adyghe song culture: aesthetic and information aspects. M.: IMLI RAS, 2004, P. 143-180.